

Лин Цин видел сон, предвещающий будущее, который состоял из двух частей: первая была про зомби-апокалипсис, а вторая — эротический кошмар. Если объединить их, получалось нечто вроде эротического зомби-триллера.

От зомби до эротики всё было крайне напряженно, особенно вторая часть, в которой прослеживался вполне четкий сюжет о принуждении. Лин Цин в этом сне был тем самым бедолагой, которого принуждали, а другой главный герой, ответственный за разврат, сейчас стоял прямо перед ним, намереваясь пожать руку и вступить в прямой физический контакт.

Протянутая рука казалась ему не конечностью, а целой бездной, полной непристойностей. В голове Лин Цина одна за другой проносились пикантные картинки, и от шока перед глазами потемнело — он чуть не упал в обморок.

Но стоило его ногам подкоситься, как Ван Чуньфа, словно умалишенный, вдруг брякнул льстивым тоном:

— Господин И, вы так величественны, что наш маленький Лин чуть не лишился чувств от вашего вида.

Услышав это, Лин Цин решил, что лучше умереть стоя. Он судорожно вдохнул, подавляя накатывающую слабость, выпрямился и, вложив в голос всю мощь своих легких, рявкнул:

— Да пошел ты!

В коридоре воцарилась тишина.

Лин Цин, заметив ошарашенные лица обоих мужчин, прижал руку к сердцу. Он принялся выравнивать дыхание, убеждая себя не паниковать и не нервничать: ничего из того сна еще не произошло, нужно сохранять любовь, мир и смотреть в будущее с улыбкой.

Успокоившись, он кашлянул, одернул одежду и, одарив их вежливой улыбкой, произнес:

— Прошу прощения, управляющий Ван, господин И. У меня упал сахар в крови, немного закружилась голова.

Когда мозг страдает от нехватки кислорода, человек может сказать глупость, и нормальные люди не должны обращать на это внимания.

Хотя Лин Цин нанес удар скорее себе, чем противнику, лицо Ван Чуньфа всё равно перекосилось от злости, но ответить он не решился. И Чэнли лишь усмехнулся, не придав значения выходке, и даже присел, чтобы помочь Лин Цину собрать рассыпавшиеся посылки.

— Если еще раз увижу, что ты принимаешь личные посылки в рабочее время, я вычту это из твоей зарплаты, — Ван Чуньфа применил свой излюбленный, самый примитивный управленческий прием — угрозу штрафом.

Лин Цин пропустил это мимо ушей, подумав, что сначала нужно дожить до зарплаты, а потом уже грозить. Однако вслух он решил защитить свои позиции:

— Это я помог жильцу забрать посылку.

Я купил здесь квартиру, кто посмеет сказать, что я не жилец?

И Чэнли, взглянув на коробку, на которой значился получатель Лин Цин, приподнял бровь. Он усмехнулся, но не стал разоблачать его, а просто передал посылку в руки.

И Чэнли прибыл в жилой комплекс как представитель компании вместе с Ван Чуньфа, чтобы решить вопрос о переименовании Манхэттена. Лин Цин холодно наблюдал за тем, как Ван Чуньфа рассыпается в любезностях, и у него на душе становилось всё тяжелее.

Раз уж этот холуй так старается, значит, И Чэнли — птица не из простых.

Во сне Лин Цин так и не узнал, чем именно занимается этот человек. Неужели до конца света он был владельцем этой управляющей компании? Хотя новость о переименовании комплекса и попала в тренды, вряд ли это повод для визита самого босса...

Лин Цин проводил их в административный центр. Цянь Мэйли и Цинь Дали, до этого бездельничавшие, тут же отложили телефоны и вскочили.

Ван Чуньфа начал представление:

— Господин И, это Цянь Мэйли, наш администратор и бухгалтер. А это Цинь Дали, начальник службы охраны.

Они поздоровались. И Чэнли кивнул, предлагая не церемониться, и, взглянув на часы, спросил:

— Переговорная готова? Когда придут жильцы?

— Переговорная готова, жильцов приглашает менеджер Лин, — ответила Цянь Мэйли.

И Чэнли перевел взгляд на Лин Цина. Тот, как раз попивавший чай с хризантемой и ягодами годжи, чтобы унять дрожь, замер, поставил чашку и быстро ответил:

— Жильцы только что сообщили, что уже подходят.

— Отлично, тогда давайте подождем в переговорной, — кивнул И Чэнли.

Ван Чуньфа закивал и вместе с Цянь Мэйли проследовал за И Чэнли в кабинет.

— Менеджер Лин не будет участвовать в совещании? — И Чэнли остановился и обернулся к менеджеру по работе с клиентами, который, вопреки ожиданиям, остался сидеть на своем месте.

Лин Цин замахал руками и, указав на коробки у себя на столе, ответил:

— Мне нужно доставить посылки жильцам.

— Правда? Доставить посылки... — И Чэнли приподнял бровь с многозначительной улыбкой.

От этого взгляда у Лин Цина кусок в горле застрял, а по спине словно мурашки побежали. Он кое-как отшутился и, схватив посылки, поспешил на выход.

Хотя ничего еще не случилось и он не мог судить И Чэнли заранее, оставаться с ним в одной комнате было выше его сил. Нужно было свести общение к минимуму, чтобы задушить саму возможность катастрофы в зародыше.

Заскочив домой, чтобы оставить посылки, и намеренно потянув время, Лин Цин вернулся в административный центр, когда первое совещание по вопросу переименования комплекса уже началось.

Спор был жарким — Лин Цин слышал крики даже через стеклянную дверь. Он подошел к Цинь Дали, который увлеченно играл в мобильную игру, и тихо спросил:

— Дали, как долго они уже совещаются?

— Да недолго, минут пять, — сосредоточенно тыкая в экран, ответил тот. — Лин, не хочешь составить компанию? Помоги мне затащить катку.

Лин Цин закатил глаза:

— Начальство внутри совещается, а ты тут в игры играешь. Не боишься, что они выйдут, увидят это и уволят нас обоих?

— Как выйдут, так и выйдем из игры, — невозмутимо ответил Цинь Дали. Лин Цин понял, что этого парня точно не раз жаловали за выход из матчей, рейтинг доверия у него явно ниже плинтуса.

<http://bllate.org/book/18721/1809809>